

Политика духовного растления народа

Подчинение всей политической, экономической и культурной жизни Западной Германии интересам воиствующего американского империализма привело страну в состояние глубокого кризиса. Катастрофических размеров достигла безработица, растет обнищание широких масс населения. Большинство представителей немецкой интеллигенции не может найти применения своим знаниям и вынуждено влачить нищенское существование.

Живущий в Розенгейме художник Ханс Мюллер-Шуттенбах уже несколько лет ютится в подтапливаемом, непригодном для жилья помещении. Не имея возможности в маршаллизованной Германии продать свои картины и создать себе маломальски сносные условия существования, он в отчаянии обратился к городскому управлению с предложением передать ему в полную собственность все свои картины, оцененные в 100.000 марок, в обмен лишь... на теплое жилое помещение. Почтенные городские советники не сочли зазорным лишить художника результатов его многолетнего труда и приняли предложение Шуттенбаха.

В Нордгейме каждый четвертый художник не имеет работы. В некогда крупном центре немецкой художественной жизни—Мюнхене только у 27 художников есть какой-то постоянный заработок. Свыше 20 тысяч актеров, музыкантов, певцов и художников пополняют собой миллионную армию безработных Западной Германии. Больше чем наполовину сократилось число западногерманских театров. В провинции Ганновер из 60 театров работает только 7, в земле Северный Рейн — Вестфалия закрыто подавляющее большинство театров, в Штутгарте из 14 осталось только 3. В Западном

Берлине закрылись десятки кинотеатров.

Финансирование культурных учреждений Западной Германии производится в таких гомеопатических дозах, что даже отнюдь не прогрессивная «Зюддейче цейтунг» вынуждена была отметить, что «правительство, которое расходует на свои театры 1/10.000 часть бюджета, не вправе именовать себя культурным правительством».

Американские оккупационные власти, стремясь к духовному закаблению немецкого народа, всячески препятствуют проникновению прогрессивного искусства и широко импортируют реакционную страну буржуазных авторов-декадентов. По пресловутому плану Маршалла, в боннский «рейх» ввозятся не только залежалые консервы, но и человеконенавистнические писания Сартра и Ауйяля, Уайльдера и Осборна, Жироу и других врагов прогресса и демократии. «Из всего импорта, поступающего к нам с Запада, скверные пьесы—самое изысканное», — с горьким сарказмом заявил по этому поводу один из немецких критиков.

Репертуар западногерманских театров состоит почти полностью из произведений реакционных французских, английских, голландских, американских авторов. Со сцены театра немецкому народу внушаются реакционные идеи космополитизма, изливаются яд пессимизма, проповедуются философии исторической безнадёжности, прославляются убийства и насилие. В Германию в большом количестве завозятся «произведения» растленной буржуазной литературы, которая старается убедить население зажатой в тисках американского империализма страны в бессмысленности и бесперспективности политической борьбы, в преимуществе покор-

ного служения заокеанским властям.

Американские оккупационные власти—фактические хозяева боннской «империи» — всячески рекламируют и популяризуют реакционные произведения, которые служат их хищническим интересам. Показательна в этом отношении идущая в Западной Германии пьеса голландца Аугуста Дефренза «Необжитая страна». Необжитая страна—это мир фантазий и иллюзий. В причудливом мире, созданном автором пьесы, легко и просто решаются социальные конфликты: богатый отдаст часть своего богатства безработному, между людьми разных классов водворяется мир и согласие. И в этот далекий от действительности мир призывает Дефренз зрителей, чтобы быть подальше от реального мира с его тревожениями, суровой и сложной классовой борьбой, безработицей и голодом!

В Западной Германии сейчас понимают на пик модного французского драматурга Жака Деваля. Его пьески «Женщина твоей молодости» и «Мы бедные земные жители» поставлены на сценах многих театров. В пьесе «Мы бедные земные жители» на примере одной семьи трактуется мысль, что жизнь — это замкнутый круг, бессмысленное повторение каждым поколением одних и тех же ошибок и подлостей. Человек в «творчестве» Деваля рисуется как циничное и аморальное существо, глубоко равнодушное и безучастное к судьбам того большого человеческого коллектива, в котором оно живет. Ту же гнусную мысль пытается внушить зрителю «творенье» англичанки Р. Дункана «Здесь путь к могиле». Даже реакционная печать не могла не признать, что автор—последователь реакционера и декадента Элиота—предносит зрителю не пьесу, а «лирико-критическую дискуссию о смерти».

Особым убожеством и примитивностью отличаются «произведения», экспортируемые непосредственно из США. Низкопробные, стоющие на грани порнографии ревью сделаны по одному несложному стандарту. В

каждом из них пропагандируется великодушная жизнь и безмятежность существования в «американском раю».

Упадок и деградации духовной жизни Западной Германии не могли не сказаться и на постановке классических произведений мировой и немецкой драматургии, все реже появляющихся на сценах театров. Из пьес Шекспира, Гете, Островского здесь стремятся вытравить дух гуманизма и прогресса и придать им чуждые подлинному искусству черты декаданса и опустошенности. Пьесы Гете и Шиллера, Лессинга и Клейста почти исчезли из репертуара немецкого театра. Предпочтение отдается эротическим и мистическим драмам Кайзера и Гоффманстала, Гримальпера и Ведекинда. Те же немногие драматические произведения, которые создали западногерманские писатели, реакционны по своему содержанию, находят на крайне низком художественном уровне.

Порвавшая с жизнью и борьбой своего народа, с лучшими традициями национальной литературы, эта драматургия откровенно выступает защитником реакционной, ярофашистской политики американского империализма и его боннских прихвостней. Реабилитация гитлеризма, культ военизации — одна из ведущих тенденций современных немецких пьес, идущих на сценах Штуттгарта и Дюссельдорфа, Западного Берлина и Мюнхена. Еще в 1948 году в пьесе Карла Цукмейера «Чорт генерал» был выведен напистский генерал как участник сопротивления гитлеровскому режиму. Автор этого произведения оправдывает политику реабилитации военных преступников, открытого сотрудничества с гитлеровским генералитетом, которую проводят сейчас в Западной Германии агрессоры из Вашингтона.

Еще в более неприкрытой и пиничной форме эта тенденция проявилась в пьесе В. Шефера «Заговор». Шефер становится на путь откровенной идеализации гитлеровской военизации. В своем бесстыдстве он

доходит до того, что изображает генеральный штаб «вермахта» и штаб эсэсовских войск... как основной центр подпольной борьбы против фашизма.

«Это оправдание злейших преступников против человечества, осуждение всех честных антифашистов, искажение реальной действительности — находка для фашистов всех мастей», — как справедливо оценила «пьесу» неофашиста Шефера орган СЕНГ газета «Нейес Дейчланд».

Не отстает от Шефера и Эрих Крюгер. В пьесе «Капитан Аппа» гитлеровский офицер наделяется чертами благородства и гуманности и выступает как борен за подлинную справедливость. Так руками холуйствующих лакеев создается легенда о якобы высоких нравственных качествах гитлеровских офицеров. С помощью этой легенды реакция пытается оправдать существование генерального штаба во главе с военными преступниками Гудерианом и Гальдером, оправдать проводимую ускоренными темпами ремилитаризацию Западной Германии.

Еще более губительно сказывается действие американской «культурной» политики на западногерманском кино. После Англии государство боннских марионеток—второй по величине рынок сбыта американских кинокартин. По официальным данным, 90 проц. всех демонстрируемых в Западной Германии фильмов —иностранных, главным образом американского, происхождения. Те немногие кинокартины, которые выпускаются германскими студиями, по 8—10 месяцев ожидают возможности пробиться на экраны немецких кинотеатров.

Катастрофическое положение отечественной кинопромышленности вызвало тревогу среди немецких кинопредпринимателей. В Берлине образовалось специальное общество по «изучению причин кризиса немецкой кинематографии» (хотя эти причины настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в специальном изучении). В Геттингене создано

специальное объединение... бедствующих кинофирм. В просекте этого общества необходимость такого рода объединения аргументировалась тем, что «западногерманская кинопромышленность находится накануне полного краха...».

Ввозимая в Западную Германию, как и в другие маршаллизованные страны, голливудская продукция представляет собой бесчисленные вариации криминальных историй гангстеров, бандитов и убийц. Все эти «Безмянные улыбки», «Дороги в Западнбар», «Галопы в счастье» смакуют приключения убийц, их триюкаческую находчивость в стычках с преследующей их полицией. Количество убийств в этих фильмах так велико, что даже одна из проамериканских газет позволила себе робко заметить по поводу очередной голливудской новинки: «Пять убийств, причем три из них со всей наглядностью и всеми подробностями, пожалуй, слишком много для одной картины». Семидесятилетний юбилей, на счету у которого уже два убийства, недавно предстал перед берлинским судом. На суде он заявил, что решил применить на «практике» те приемы и способы убивать, с которыми он познакомился в американских кинокартинах.

Западногерманские режиссеры и сценаристы иные рабски копируют американские штампы, продолжая худшие традиции напистского кино. «Дерби», «Тромба», «Никонигто в рай», «Любовь на катке» и другие фильмы, выпущенные за последнее время на экраны Западной Германии, бесконечно далеки от реалистического воспроизведения действительности, от жизни народа, его настоящих интересов.

Политика возрождения фашизма с милитаризма, которую проводят агрессоры с Уолл-стрита и Сити,

встречает все растущее сопротивление немецкого народа, вызывает в нем глубокое недовольство и гневный протест. Чтобы парализовать волю народа к борьбе, помешать пробуждению в нем национального самосознания, колонизаторы при помощи своих лакеев из Бонна стремятся отравить его ядом экзистенциализма и космополитизма, отвлекая понятиями и растлевающими зрелищами, возбуждающими самые низменные инстинкты. Оккупанты папригают все усилия, чтобы морально разоружить народ, духовно поработить его и сделать неспособным к сопротивлению. Однако, несмотря на проводимые ими полицейский террор и идеологическую диверсию, среди масс немецкого народа растет и крепнет убеждение в необходимости активизировать и расширять фронт борьбы с империалистической реакцией, за национальное освобождение, за мир и объединение страны.

«Возрождение немецкой культуры невозможно без национального единства и национальной независимости», — заявил недавно на страницах «Нейес Дейчланд» от имени группы западногерманских деятелей искусства один из видных музыкантов, по концептивному соображению скрывший свое имя.

Существование великого Советского Союза, возмущающего борьбу народов за мир, укрепление демократического лагеря и в том числе Германской демократической республики, роет сопротивление немецкого народа—все это забот того, что немецкий народ осуществит свое горячее желание создать единую демократическую Германию. В борьбе за свою независимость германский народ отстаивает и свою национальную культуру.

С. РОЗАНОВА.

Главный редактор С. Б. СУТОЦКИЙ.

Редакционная коллегия: Г. В. АЛЕКСАНДРОВ, В. Н. ВЛАСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, П. Н. ИВАНОВ (зам. главного редактора), А. А. ИКОННИКОВ, С. В. МИХАЛКОВ, К. И. ТРАПЕЗНИКОВ.